

Глава 59. Побег

Восточное побережье Соединённых Штатов. Штат Массачусетс переживал сильнейшую снежную бурю.

Снежные сугробы снаружи уже поднялись выше голени. Три ступеньки, ведущие к входной двери, были полностью погребены под ними. Ездовая собака, которую вывели на прогулку, кубарем влетела в глубокий сугроб. Сосед весело рассмеялся. Из приоткрывшейся двери доносилась мелодия рождественского гимна.

Да, сегодня было Рождество. Декабрь подходил к концу. До Нового Года оставалось ещё шесть дней...

Джонсон Браун лежал, привалившись к подоконнику на втором этаже. Соседский подросток, закутанный в шапку и маску, играл в снегу со своей резвящейся собакой. В тусклом свете метели огни, горевшие в том доме, казались тёплыми и прекрасными.

Он отвернулся и задёрнул шторы.

В комнате было ужасно холодно. Джонсон плотно закутался в толстое шерстяное одеяло, и его щёки побледнели и застыли от холода.

Отопление в доме сломалось прошлой ночью. Оно совсем не работало. В помещении стоял мороз.

На родине Джонсона, в Южном Штате, не бывало таких сильных снежных бурь. Зимы там были гораздо теплее, чем здесь. Джонсон ещё никогда не видел такого глубокого снега. Теперь в его глазах читалось не удивление, а серая, похожая на туман, тишина.

Дом был в полном беспорядке, словно его разгромило чудовище.

В платяном шкафу зияла огромная дыра. Осколки разбитой вазы были свалены в углу. Кронштейн настенного светильника висел криво. Кровать лишилась одной ножки и была шатко подперта книгами. Когда Джонсон садился на неё, кровать издавала душераздирающий скрип, будто грозя развалиться в любую секунду.

Дома никого не было.

Весь дом был пустым и гулким, холодным как лёд.

Кэти и Чарли снова ушли ругаться.

Эта новобрачная пара была новыми опекунами Джонсона. Говорили, что законные документы об усыновлении ещё не были оформлены, и Джонсон жил здесь временно, на правах родственника хозяйки дома.

Хозяйка дома, Кэти, была учительницей Джонсона в государственной школе. Она была красивой и добросердечной.

Её муж, Чарли, был благожелательным адвокатом, всегда тёплым и полным энтузиазма по отношению к детям.

Это было всё, что Джонсон знал о них. Но, приехав в город Бонголо, штат Массачусетс, и начав жить вместе с этой парой, Джонсон обнаружил, что они совсем не такие, какими он их себе представлял.

«Сердечный» адвокат, помимо работы, никогда не выходил на улицу. Он не участвовал в общественных мероприятиях и редко здоровался с соседями. Однажды, вернувшись поздно домой, он со злостью пнул соседскую собаку.

Добрая и сострадательная Кэти не занималась волонтерством и не ходила в церковь помогать раздавать еду.

Они говорили, что из-за возросшего финансового бремени семьи им приходится уделять больше времени работе. Их улыбки всё ещё были тёплыми и приветливыми, и они проявляли большую заботу о Джонсоне. Но их отношения друг с другом... поистине, они были далеко не хорошими.

Однажды посреди ночи Джонсон сквозь сон услышал доносящиеся снизу голоса спорящих. Он протёр глаза, встал с кровати и тихонько подкрался к двери. Он услышал, как Кэти и Чарли ожесточённо ссорились. Казалось, из-за денег, из-за проблем с семейным бюджетом и расходами.

Такие ссоры Джонсон слышал каждый божий день, когда жил в трущобах.

Он вернулся в свою спальню и погрузился в раздумья, не было ли его решение ошибкой. Ему не следовало уезжать из Южного Штата, принося беду и в дом учительницы Кэти.

Город Педроне был катастрофически разрушен тем ураганом. Городской район практически превратился в руины. Те, кто не эвакуировался вовремя, попали в списки пропавших без вести. Некоторые тела уже были обнаружены.

Дядя Джонсона, Рик, всё ещё числился пропавшим. Он слышал от адвоката, что процедуру усыновления пока невозможно оформить. В настоящее время он не мог ходить в школу и мог только оставаться дома.

Здесь было вдоволь еды. Здесь была всесторонняя, до мелочей продуманная забота. Здесь были телевизионные программы и компьютерные игры. Но Джонсону всё это было совершенно неинтересно.

Подросток, перенёсший глубокие раны, чрезвычайно чувствителен.

Живя вместе день за днём, разделяя каждую трапезу за одним столом, сидя каждый вечер на диване в гостиной перед телевизором и желая друг другу спокойной ночи... чем дольше они находились в обществе друг друга, тем более странно и неловко чувствовал себя Джонсон.

Любимый гость передачи, которую смотрела Кэти, был юмористом, но он постоянно находил способы высмеивать бедняков, исподволь намекая, что они — отбросы общества.

Эта передача была рассчитана на средний класс и на тех, кто стремился в него попасть. Джонсон ещё не был одурманен роскошной и материалистичной жизнью города. Эти программы, вызывавшие у Кэти такой весёлый смех, лишь заставляли подростка чувствовать неловкость и глубокое беспокойство.

В этом доме он был как гость. Сколько бы гостеприимства и заботы ему ни оказывали, он никогда не мог по-настоящему вписаться.

После того как Джонсон несколько раз заставлял их ссорящимися посреди ночи, Кэти и Чарли перестали выяснять отношения дома. Они уходили в общественный парк или в бар. Их объяснение Джонсону было таково: «В жизни всегда есть разногласия, но они считают, что ссориться на глазах у ребёнка неправильно, и лучше выяснять отношения в другом месте».

И вот теперь они снова ушли.

В такую сильную метель, на Рождество, оставив его совсем одного в этом ледяном доме.

Адвокат пытался дозвониться в службу ремонта отопления, но не смог. Кэти сказала, что хочет выйти и посмотреть, не открыт ли какой-нибудь супермаркет. На их лицах всё ещё держались улыбки, но они были до боли натянутыми.

Джонсон спрятал голову под шерстяное одеяло.

Накануне вечером, в Сочельник, они сидели в гостиной и смотрели телевизор, как вдруг весь дом начал сильно трястись.

Затем внутри дома появилось множество чёрных, плоских, шарообразных монстров. Через оконное стекло Джонсон также видел обезьян с очень длинными руками, которые, оскалив зубы, дико скакали, стряхивая с сосен весь скопившийся снег.

На улице, в жилом квартале, женщина в пуховике яростно кричала:

— С меня хватит, Чарли! Ты тоже это видел! Когда появились монстры, Джонсон только забился в угол! Хорошо ещё, что это была всего дюжина Мохнатых Шариков. А что, если бы это были Длиннорукие Обезьяны или даже Кальмар-Людоед?

Мужчина в чёрной шляпе ответил с крайним раздражением:

— И что ты предлагаешь? Сказать ему: «Дорогой, на самом деле внутри нас есть таинственная сила, и мы можем управлять ею, чтобы защитить себя и побеждать монстров»?

Женщина вытаращила глаза и тяжело задышала от гнева:

— А почему, собственно, нельзя?

— Он жертва школьного насилия! Джонсон Браун из-за того, что пережил в детстве, испытывает глубокое отвращение к самому насилию! Кэти, ты что, забыла даже слова из оригинала?

— Столкнувшись с атакой монстров, он может только плакать и дрожать. И это наш главный герой? Я правда жалею, что взялась за это задание! — Блондинка Кэти кипела от ярости. — Лучше бы я была тем неудачником Джеком, улетела бы на другой конец океана, шныряла бы во владениях самого дьявола, чем терпеть такие дни!

Говоря это, она принялась перечислять все недостатки Джонсона.

— Его носки вечно плохо выстираны. Он даже не умеет правильно пользоваться ножом и вилок. Весь набор тарелок в сколах. Не умеет пользоваться газонокосилкой. Даже микроволновку включить не может! Боже мой!

Кэти состроила преувеличенную гримасу, всем своим видом показывая: «Это катастрофа!» Она обвинила стоявшего перед ней мужчину в том, что он свалил абсолютно всё на неё.

— Прошлой ночью явился Зброшенный Мир. Мы еле убили этих Мохнатых Шариков, а он ничего не делал! Мебель и техника в комнате полностью разгромлены! Где нам взять денег на ремонт? В прошлом месяце у нас уже был дефицит, а чек за этот месяц до сих пор не обналичен!

Лицо адвоката выражало крайнее нетерпение. Он поднял руки в жесте капитуляции, не желая спорить с Кэти:

— Я уже поторопил их!

— Ты «торопишь» их уже три дня! — Кэти была так зла, что готова была расплакаться.

Она в бессилии присела на корточки у дороги. При мысли о том ледяном, промёрзшем до костей доме без отопления, ей совсем не хотелось возвращаться.

— Эй, Кэти, не надо так! — Чарли был вынужден приняться её утешать. — Послушай, мы не можем бросить Джонсона одного в этом доме. Тебе нужно напомнить, что сказал психолог? Ребёнок, переживший боль, легко может стать экстремистом! Если он снова столкнётся с пренебрежением и предрассудками, у него может развиться антисоциальная личность! Мы не можем допустить, чтобы Джонсон стал таким. Дорогая, мы так долго над этим работали. Бог благословит нас.

Мужчина и женщина обнялись прямо в снегу.

Они и вправду были парой. Иначе они бы никогда не смогли получить такое выгодное задание. Как же много других завидовали им прежде. Шанс находиться в тесном контакте с главным героем, стать важным «членом семьи» в его сердце — это же манна небесная!

Кэти хотела прибить ту себя прежнюю, которая была в таком неописуемом восторге.

— Я так и знала! Если это задание и правда такое чудесное, почему же лидер сам за него не взялся?

Адвокат так испугался, что поспешно попытался остановить Кэти, предостерегающе сверля её взглядом:

— Тебе что, жить надоело? Как ты смеешь говорить такие вещи?

Кэти удручённо оттолкнула своего возлюбленного и злобно сказала:

— Может, проявишь хоть каплю смелости? Все, кто попадает в этот мир, — неудачники! Ты был под подозрением в пособничестве переводу незаконных активов. Я незаконно торговала лёгкими наркотиками. Мы оба чуть не сели в тюрьму... Чем лидер может быть лучше нас?

— А ты не боишься, что он может быть убийцей? Одной мёртвой тобой, плюс одним мёртвым мной — какой это убыток для организации?

Услышав это, Кэти не посмела больше сказать ни слова.

— Ладно, милая! Давай вернёмся домой, возьмём кошельки и захватим нашего дорогого Джонсона. Просто скажем, что никто не смог починить отопление, и мы едем переночевать в мотель, — уговаривал Чарли.

Они наконец пришли к согласию и повернули обратно к дому.

Десять минут спустя их охватил настоящий ужас. На снегу перед дверью отчётливо виднелась цепочка маленьких следов, уходящая прочь. Джонсон, воспользовавшись их отсутствием, ушёл сам.

— Чёрт! Он сбежал!

— Джонсон!

Кэти в тревоге закричала:

— Он уже столько дней шагу не делал из этого дома! Даже спальню редко покидал! Почему он вдруг ушёл сейчас? И в такой сильный снег!

— Кэти, ты что-то ему сказала? — Чарли с подозрением посмотрел на свою девушку.

— Чёрт! Я ничего не знаю!

Они обвиняли друг друга, идя по следам. На дороге им встретился соседский парень, возвращавшийся с прогулки с собакой. Следы терялись на главной дороге, смешиваясь с хаосом других отпечатков, и их уже невозможно было различить.

— Нет! Мы покойники! — Кэти в отчаянии вцепилась себе в волосы.

Джонсон нетвёрдой походкой брёл по дороге.

Ледяной ветер вызывал мучительную головную боль, но он не хотел возвращаться в тот дом.

В последнее время с финансами Кэти и Чарли, похоже, возникли проблемы. Ужины уже целую неделю состояли из одной картошки и хлеба. Казалось, он принёс им свою неудачу.

Дом был обезображен до неузнаваемости, обстановка перевёрнута вверх дном. Джонсон не мог со спокойной душой продолжать там жить.

Он хотел вернуться в Южный Штат. Хотел вернуться и найти дядю Рика. Может быть, всё ещё пропавший Рик где-нибудь в казино прожигает жизнь. Тот холодный, ветхий район трущоб — вот где был его дом. Там нет телевизора. Нет гостей ток-шоу, насмехающихся над бедностью.

Но Южный Штат был слишком далеко...

Вглядываясь сквозь ветер и снег, Джонсон пытался различить знак церкви в виде креста. Внезапно перед его глазами всё поплыло. Высокий мужчина в кожаной куртке, верхом на сильно модифицированном тяжёлом мотоцикле, остановился прямо перед ним. Колёса были огромными. Даже в такой лютый холод двигатель всё ещё ровно и мощно гудел, выбрасывая клубы горячего пара.

Массивные ветрозащитные очки закрывали почти всё лицо мужчины.

— Мистер... — робко подал голос Джонсон.

Мужчина перегородил мотоциклом дорогу, расчищенную снегоуборочной машиной. Если бы он не убрал его с пути, Джонсону пришлось бы пробираться через сугробы высотой ему по пояс. Это было бы крайне неприятно: вся одежда промокла бы насквозь, а потом его ещё и продуло бы ветром...

— Эй, парень. Ты что, хочешь замёрзнуть насмерть прямо на улице?

Мужчина одной рукой подхватил Джонсона, хмуро оглядел его с головы до ног, а затем, не говоря ни слова, засунул мальчика прямо к себе под кожаную куртку.

— М... мистер? — Джонсон застыл в шоке, а затем сразу же начал вырываться.

— Не дёргайся! — Мужчина выровнял мотоцикл, и, словно молния, они сорвались с места, уносясь вдаль. Снежинки и мелкая белая пыль, вздымаемая крутящимися колёсами, разлетались и кружились по всему небу.